

— Я никогда не повторяю дважды.

Услышав это, Ли Хуан рассмеялся, а Ли Хуэй, разозлившись, пнул его.

Ли Хуан, спотыкаясь, побежал мыть руки.

Когда Ли Хуэй разогрел еду, Ли Хуан уже вымыл руки и сидел на диване, с увлечением наблюдая, как Сквидвард ругает Губку Боба.

— Садись есть, — сказал Ли Хуэй.

— Брат, ты знаешь, почему Губка Боб, несмотря на все насмешки Сквидварда, всё равно к нему липнет?

— Почему?

— Потому что губка впитывает воду, а осьминог выпускает чернила.

— К чему ты клонишь?

— Неважно, как Сквидвард его отвергает, Губка Боб всё впитывает, как воду, и продолжает улыбаться. Не кажется ли тебе, что они идеальная пара?

Ли Хуэй посмотрел на экран, где редкий выходной Сквидварда был разрушен Губкой Бобом, и почувствовал глубокую симпатию к осьминогу.

— Мне кажется, Губка Боб — это проклятие Сквидварда.

В месте, где Ли Хуэй его не видел, уголок губ Ли Хуана изогнулся в злорадной улыбке.

Проклятие, говоришь?

Ли Хуэй переключил канал, где шли новости шоу-бизнеса.

— Брат...

Ли Хуэй сунул ему в рот кусок свиных рёбрышек.

— Не мешай.

— Недавно Чжо Чжо посетила презентацию фильма «Фу Шэн», её красное платье стало яркой чертой на мероприятии.

На экране женщина в красном платье махала рукой зрителям.

Ли Хуэй взглянул на экран и, опустив голову, продолжил есть.

— Скоро её забудут.

Ли Хуан удивился:

— Она же такая популярная, неужели так быстро упадёт?

Ли Хуэй даже не поднял глаз:

— Через несколько дней её уличат в употреблении наркотиков.

— Брат, откуда ты знаешь?

Услышав это, Ли Хуэй на мгновение застыл, ругая себя за болтливость.

Он сделал вид, что спокоен:

— Разве сейчас мало звёзд, употребляющих наркотики? Конечно, я догадываюсь.

Он насколько придумал несколько объяснений, чтобы отвлечь Ли Хуана.

— Кстати, в этом году на зимних каникулах поедem к бабушке.

— Когда?

— Через пару дней.

До своего перерождения Ли Хуэй помнил, что рыбацкая деревня, где жила бабушка, стала известным морским курортом.

Но та нетронутая рыбацкая деревня сейчас казалась ему смутной в памяти.

Такси доехало до неровного места и дальше не пошло, Ли Хуэй и Ли Хуан пришлось выйти.

— Брат, что сказать бабушке, когда увидим её?

— Дойдём до дома бабушки, тогда и поговорим.

Дорога казалась бесконечной, и, несмотря на зиму, оба вспотели.

Ли Хуэй опёрся на чахлое дерево у дороги; его чёлка уже мокротою прилипла ко лбу, он тяжело дышал и не мог идти.

Ли Хуан присел перед ним и обернулся:

— Навались.

— Не надо, я просто отдохну немного.

Ли Хуэй шёл с остановками, и вскоре одна его обувь пришла в негодность, и нога в праздничном красном носке показалась наружу.

Ли Хуэй упрямо сделал ещё несколько шагов, почувствовал, как ногу колет камень, обернулся и увидел, что подошва осталась позади.

—

— Брат, я тебя понесу.

Ли Хуэй больше не церемонился и взобрался на спину Ли Хуана, обняв его за шею:

— Ты в этом семестре зря не бегал со спортсменами!

Ли Хуан улыбнулся с подтекстом:

— У меня отличная выносливость.

Они прошли ещё минут десять, пока не вышли на ровную дорогу.

По пути они встретили прелестную маленькую девочку, которая надула губки:

— Мама, понеси!

Молодая женщина погладила её по голове:

— Когда вырастешь, будешь ходить сама. Только инвалидов носят на руках.

Как раз в это время Ли Хуан нёс Ли Хуэя, у которого не было обуви, только красный носок.

Ли Хуэй как раз собирался слезть и идти сам, но девочка подбежала к нему с сочувствием:

— Братик, ты не умеешь ходить? Как жалко!

Ли Хуэй:

—

Девочка даже дала несчастному инвалиду Ли Хуэю леденец. Чтобы не расстраивать девочку зря, Ли Хуан нёс Ли Хуэя ещё долго, пока они полностью не исчезли из виду девочки.

Когда Ли Хуэй слез, он ступил на землю и от пронизывающего холода рефлекторно подпрыгнул обратно на спину Ли Хуана.

Уголок губ Ли Хуана изогнулся, и он положил руку на ягодицы Ли Хуэя, незаметно ущипнув.

Зимнее тёплое солнце лениво рассеивалось, освещая людей, было особенно комфортно.

Войдя во двор дома бабушки, бабушка как раз играла с Чернышем косточкой.

Увидев Ли Хуана, вносящего Ли Хуэя в дом на спине, её рука дрогнула, и кость упала на землю; Черныш радостно схватил её ртом и усердно замахал хвостом.

Бабушка:

— Приехали, а не позвонили, чуть сердце у старухи от радости не выпрыгнуло!

Ли Хуан:

— Хотели сделать тебе и дедушке сюрприз!

— Уже одной ногой в могиле стоим, какой ещё «сюрприз», — радостно крикнула бабушка в комнату. — Старик, внучки Хуэй и Хуан вернулись!

Дедушка в домашних войлочных тапочках выбежал, посмотрел на двух братьев, улыбка продержалась две секунды, и громкий голос начал обстреливать:

— Ли Хуан, ты парень слишком дикий, как можно заставлять брата нести тебя! Быстро слезай, не утомляй брата!

Настоящий носильщик Ли Хуэй:

—

Невинно пострадавший Ли Хуан:

—

Бабушка принесла Ли Хуэю войлочные тапочки, и Ли Хуэй только тогда спустился со спины Ли Хуана.

Бабушка:

— Я вам сейчас что-нибудь приготовлю поесть, вы пока идите в дом посидите, когда будет готово, позову.

Ли Хуэй:

— Бабушка, спасибо за труды.

Белый особняк в памяти совпал с тем, что было перед глазами; Ли Хуэй зашёл в дом и беспорядочно ходил, в глазах невольно выказывалась печаль.

Ли Хуан:

— Брат, тебе немного грустно, да?

Ли Хуэй вышел на балкон и стоял, глядя на тихую рыбацкую деревню, помолчал немного, потом обернулся к Ли Хуану и сказал:

— Да.

В прошлой жизни, когда он учился на втором курсе университета, бабушка ушла, а через полгода не стало и дедушки.

Дом дедушки и бабушки в рыбацкой деревне тоже сдали в аренду.

Сейчас, видя дедушку и бабушку, он думал о оставшихся немногих днях и начал ненавидеть себя за то, что видит будущее.

Бабушка:

— Хуэй, Хуан, спускайтесь есть!

По крайней мере, сейчас тело бабушки ещё было здоровым, Ли Хуэй вздохнул.

Дедушка:

— Ещё не спустились?

Ли Хуэй и Ли Хуан поспешили побежать вниз.

Бабушка накладывала еду Ли Хуэю и Ли Хуану, дедушка молча помогал чистить панцири креветок.

Бабушка спросила об учёбе двух, потом потянулась о разном, но в конце концов не выдержала и спросила:

— Ваши родители вернутся?

Ли Хуэй:

— Когда начнутся новогодние праздники, они приедут.

На лице бабушки появилась радость, и скорость накладывания еды внукам даже возросла, всегда суровое лицо дедушки тоже смягчилось.

После еды Ли Хуэй по собственной инициативе взял на себя задачу помыть посуду; Ли Хуан хотел следовать за ним, Ли Хуэй, мыя посуду, не поднимая головы:

— Иди поболтай с дедушкой и бабушкой.

Ли Хуан очень послушно ушёл; факты доказали, что у Ли Хуана есть не только способность бесить людей, но и способность веселить людей.

Пока Ли Хуэй мыл посуду, можно было слышать громкий смех дедушки и бабушки из гостиной.

После того как Ли Хуэй помыл посуду, Черныш, который всё время терся о его голень, был поглажен им по голове.

Черныш смотрел на Ли Хуэя влажными маленькими глазками:

— Гав!

Образ Черныша в голове Ли Хуэя совпал с Ли Хуаном, Ли Хуэй тряхнул головой.

Он как ни странно счел Черныша очень похожим на Ли Хуана, и притом без малейшего нарушения гармонии!

Ли Хуэй вышел из кухни, Ли Хуан подошёл, незаметно пнул Черныша, который обнимал голень Ли Хуэя.

Черныш с обидой прилёг в угол:

— Гав!

Ли Хуан потянул Ли Хуэя на улицу:

— Пойдём в город покупай предметы первой необходимости.

Ли Хуан выкатил из гаража велосипед с маленькой корзиной спереди, улыбнулся Ли Хуэю:

— Брат, навались.

Ли Хуэй сел на машину, верхом на заднем сиденье, но ноги были слишком длинными, некуда ставить, особенно устало.

Ли Хуэй:

— Остановись.

Ли Хуан остановил машину:

— Что случилось?

Ли Хуэй слез с машины, сменил на боковое сиденье, обнял талию Ли Хуана:

— Поехали.

Ли Хуан рассмеялся, Ли Хуэй ущипнул его:

— Нельзя смеяться.

Ли Хуан указал на заброшенную деревянную хижину вдалеке:

— Брат, помнишь то место?

Ли Хуэй посмотрел вдоль пальца Ли Хуана и сразу рассмеялся.

В детстве, когда приезжали к бабушке поиграть, с группой медвежат играли в перестрелку водяными пистолетами.

Ли Хуэй и Ли Хуан, у боеприпасов кончились, отступили в деревянную хижину, чтобы укрыться; у Ли Хуана от невыносимого позыва к мочеиспусканию родился прекрасный план.

В конце концов два брата вырвались из деревянной хижины, с «биохимическим оружием» в руках, заставив медвежат униженно бежать.

Вскоре добрались до города, после покупки предметов первой необходимости не задержались и сразу пошли обратно; Ли Хуан опустил голову, посмотрел на руку на своей талии и улыбнулся.

<http://bllate.org/book/17710/1654629>